

ИСЧЕЗНУВШИЕ ДЕРЕВНИ

Ты не будешь мною позабыта,
Ты осталась в памяти моей,
Как последний сноп густого жита
в памяти заснеженных полей.

АСТАЛЬЦОВО (1782 – 1970)

Старинное село было основано казаками еще во времена Екатерины Великой. В 1782 году здесь стояло всего пять дворов. Немного, но какой простор! Земли и леса можно было брать столько, сколько сможешь раскорчевать и засеять хлебом.

Деревня, построенная на живописной горе, в начале XX века оказалась в окружении Батката, Речки, Осинников и Десятова, находясь в равном от них отдалении, километрах в семи. К этому времени она насчитывала не менее 60 дворов и была растянута на километр в длину. Жили здесь Ивановы, Хруновы, Корольковы, Варламовы, Кирилловы, Романовы, Волобуевы, Сваровские, Петиненко, Саушкины, Остроуховы, Артемьевы, Павловы, Шутовы, Негодины, Зуевы и многие другие. За столетия все они оказались связаны родственными узами: если один другому был не брат, то сват или кум. А потому жили открыто и дружно одной семьей. Дверей друг от друга на замки не закрывали. Все праздники справляли деревней, в беде тоже никого не бросали.

В годы коллективизации в Астальцове был образован колхоз «За урожай». До войны руководителем этого хозяйства был Кириллов Николай Симонович. Потери крестьянской силы в годы I мировой и Гражданской войн компенсировали за счет репрессированных. К колхозным работам бригадир А.Т. Артемьев старался привлечь каждого. Посильную работу выполняли даже пенсионеры и инвалиды: починяли мешки, пришивали к ним вязки, изготавливали веревки.

Известие о войне с фашистами пришло внезапно. В середине деревни стоял столб, к которому привязали отвалку от конского плуга. Когда случался пожар или какое-то другое бедствие, по этой отвалке били металлическим предметом. Этот раскатисто-пронзительный звон можно было услышать за несколько километров. 22 июня из райцентра приехал в Астальцово нарочный. Сигнал тревоги поднял всю деревню на ноги, прибежали на деревенский сход даже старики и дети. Их лица от горестного известия посерели, в глазах застыло ожидание беды. Перед собравшимися выступил бригадир Артемьев Г.Т.:

– Товарищи, труженики нашего колхоза, как вы хорошо работали, так хорошо будем воевать. Мы не допустим врага, мы будем драться до послед-

ней капли крови, но Москву не сдадим. Враг будет разбит, и победа будет за нами!

На следующий день он ушел на фронт. Вместе с ним отправились на войну Михаил Павлов, Аким Селихов, Алексей и Петр Саушкины, Михаил Сваровский, Афанасий Варламов, Андрей Артемьев. Председатель колхоза Кириллов Н.С. проводил сына Василия. Километра два всей деревней шли за ними. Женщины голосили так, что «душу из нутра вытягивали», как чувствовали: не увидят уже никогда ни мужей, ни сынов. В некоторых семьях по 5 – 6 детей осиротились. Вслед за бригадиром ушли на фронт сыновья Александр и Федор. Никто из них не вернулся. Добровольцами на войну ушли и учителя – Шукшин Михаил Иванович и Волобуев Алексей Андреевич. Вместо них учила деревенских ребятишек читать и писать с 1-го по 4-й класс молодая красивая учительница из Краснодара – Мотова Раиса Васильевна. Тетрадей не было, писали на старых книгах. Но тяга к знаниям была большая, несмотря ни на что. Варламов А. В., вспоминая эти годы, говорит: «До 3-го класса я был отличником, за что меня поощряли: отрезывали то на рубаху, то на штанишки. Ну а в 4-м классе я уже стал взрослеть. 11 лет! Стал думать о работе. Едва закончил 4 класса, пошел помощником конюха, с дядей Петей Корольковым я отработал 2 года».

Какие бы трудности ни свалились на неокрепшие плечи «детей войны», были у них и свои забавы. Подростком Алеша Варламов, как и другие дети Астальцова и Батката, любил кататься с Арининых гор. Однажды, надев на валенки коньки, он решил блеснуть перед товарищами стремительным спуском с горы. Но «снегурки» 50-х годов подвели: воткнулись на полном ходу в обледенелую лыжню. Паренек вылетел из больших отцовских валенок и, пролетев в свободном полете 10 метров, приземлился в сугроб. А на горе, схватившись за животы, смеялись так, что мог позавидовать любой цирк. В 15 лет он работал уже наравне со взрослыми на прицепе у тракториста Владимира Варламова, старшего брата. В 1950 году астальцовские колхозники вошли в хозяйство «К новым победам» с центральной усадьбой в Баткате. Почти все трактористы Баткатской МТС погибли на войне, поэтому директор Катаржнов Василий Семенович набрал в послевоенные годы молодых парней, вчерашних подростков, для обучения тракторному делу. Преподавателями стали главный инженер Кириллов И.Н., бывший моряк Тихоокеанского флота, Иванов С.М. и другие работ-

ники МТС. Неплохой доход колхозу давал свинокомплекс, которым руководила Остроухова Екатерина Васильевна, женщина старательная и трудолюбивая. Кроме свиней, в колхозе держали овец, бычков, табун лошадей.

В конце 50-х годов в Астальцове собирали рекордные по району урожаи: пшеницу «диоман» и «гарнет» по 26 ц с га, а овес «золотой дождь» по 30 ц с га.

Бабишева Наталья Андреевна, Селихова Аграфена Петровна, Артемьева Наталья Михайловна, Шутова Евдокия лучше всех косили на покосе. Красиво работали. «Молодцы, стахановки», – говорил им бригадир, любуясь, как ловко в их руках «работают» литовки. Лучшими механизаторами были орденосеиц Варламов Владимир Васильевич, Братчиков Иван Григорьевич, Селихов Алексей Акимович, Шутов Алексей Григорьевич. Колхозники этих лет отличались высоким чувством долга, ответственностью перед коллективом. Друг перед другом форсили не одеждой и машинами, а умением красиво работать, выносливостью, смекалкой, чувством юмора, боевым настроем в любом деле. Шофер Бабишев Геннадий Васильевич в горячую пору мог сутками возить на элеватор зерно. Трудились не покладая рук столько, сколько требовало дело.

В конце 60-х годов в д. Астальцово закрыли школу и магазин, что послужило началом массового отъезда людей в другие населенные пункты.

В 1970 году последние жители покинули деревню.

Сегодня о существовании этой деревни напоминает только большое хозяйство «Астальцовское», образованное фермером Замятиным.

БЕРЕЗОВКА (1907–1979)

В десяти километрах от Монастырки, почти на самой границе с Кривошеинским районом, стояла небольшая деревушка Березовка. В первой половине прошлого века здесь жили Азаренко, Бычины, Шафран, Анкудиновы.

На раскорчеванных землях переселенцы сеяли зерновые, сажали картофель, капусту, репу и другие овощи, традиционные для русского человека. Деньги, полученные по Столыпинской реформе, были потрачены на покупку лошадей и коров.

В конце тридцатых годов, за несколько лет до войны, в Березовке образовался колхоз имени Молотова. Его первым председателем выбрали одного из основателей деревни – Гавриила Азаренко. На весь колхоз было всего 12 лошадей, 10 коров, 15 голов молодняка, 30 свиней и 40 овец.

В послевоенные годы в Березовке стояло до 25 дворов. Ее жители выращивали лен, гнали деготь, заготавливали дрова для хозяйственных нужд.

В середине 50-х годов маленькие хозяйства потеряли самостоятельность, и Березовка вошла в состав колхоза «Прогресс» с центральной усадьбой в Монастырке.

В шестидесятые годы государство сократило закупки льняного волокна, и лен в деревне сеять перестали. Молодежь устраивала жизнь в городе, а старшее поколение вместе со своими домами переехало в Монастырку.

Последними покинули родные места в конце 70-х годов П.Д. Бычин и П.Е. Шафран.

Во время пожара в 1979 году в Березовке исчезли последние признаки деревни. Лишь по-прежнему успокаивающе тихо шелестит ветвями березовая роща.

ГАРЬ МАЛАЯ (1929–1950)

Поселение образовалось в 1929 году переселенцами из Белоруссии. Эти места когда-то были глухой тайгой. После пожара вместо вековых деревьев остались огромные пни, валежник и полянка вдоль речки. На месте пожарища, от которого пошло название деревни, началось строительство домов. Первыми хозяевами этих земель были Григорий